

Хозяин, с чего вдруг такая необъяснимая радость? Неужели ты внезапно осознал смысл выполнения заданий? Система тоже радостно пропищала: — Давай, хозяин! Ты самый лучший!

Е Муань, услышав это, сразу понял, о чем думает Система. Он молча сделал у себя в уме пометку: моя Система, долгое время работавшая на износ, утратила естественную тягу к отдыху, и в ней осталось лишь бездумное рвение к работе. Что это — моральное разложение или полная утрата человечности?

— Ты опять чем занимаешься?

В тот самый момент, когда Е Муань беспокоился о психологическом здоровье Системы, его мысли прервал голос, донесшийся из-за спины.

Обернувшись, он увидел Цай Сюаньцзи, который хмуро оглядывал царивший на кухне хаос. Вдобавок к этому, из-за едкого запаха лука, стоявшего столбом, Цай Сюаньцзи был вынужден временно отступить.

— Сколько тебе еще возиться? — хоть лицо Цай Сюаньцзи оставалось бесстрастным, в его тоне отчетливо сквозило нетерпение, граничащее с требованием убираться вон.

Е Муань взглянул на продукты в руках Цай Сюаньцзи и сразу понял, зачем тот пришел.

Эта кухня, в отличие от той, где готовили для гостей, была личной мастерской Цай Синьжуна, которую тот построил от нечего делать. В основном он использовал ее для экспериментов с новыми блюдами, но в последний месяц, поскольку оба сына готовились к соревнованиям, он добровольно уступил помещение им для упражнений.

Хотя Цай Сюаньцзи и Цай Боань молчаливо старались развести свое время на кухне, порой их пути все же пересекались. Обычно в такие моменты опоздавший без лишних слов разворачивался и уходил, но сегодня Цай Сюаньцзи явно намеревался пустить здесь корни.

Изначально он не собирался тратить слова на Цай Боаня, но, войдя и увидев учиненный беспорядок, пришел в ярость. Если бы Цай Боань действительно серьезно готовился к состязанию — это одно, но здесь налицо было обычное вредительство и перевод продуктов.

Видя, что Цай Боань молчит, Цай Сюаньцзи ехидно добавил:

— Твой новый рецепт поистине уникален. Надеюсь только, что на предварительном отборе ты не задушишь судей этим запахом.

Е Муань, решив, что выполнение миссии в этом мире не представляет особой сложности, не собирался тратить силы на усердные тренировки. Он уже было собрался встать, чтобы помыть руки, но, увидев недовольное лицо Цай Сюаньцзи, передумал и остался на месте.

Заметив, что Е Муань засучил рукава, Система настороженно спросила:

— Хозяин, ты что задумал?

— Я теперь злодей, значит, должен вести себя как злодей, — ответил Е Муань и с грохотом опустил кухонный нож на разделочную доску.

Цай Сюаньцзи невольно отступил на полшага.

— Хозяин, не горячись! Убийство сына удачи приведет к прямому небесному наказанию! — Система, будучи лишь сгустком света, могла лишь надеяться, что ее громкий голос вернет хозяину рассудок.

— Кто сказал, что я собираюсь убивать? Я собираюсь вразумить его. Слушай, Тонтун, почему у тебя такие мрачные мысли?

— ... — Договорились же делать то, что положено злодею, а разве вразумление — это дело злодея? Система предпочла промолчать.

Е Муань мысленно поставил Системе диагноз мания преследования и обратился к Цай Сюаньцзи:

— Вонючее тофу тоже не отличается приятным ароматом, но кто из попробовавших не воскликнет: Как же это вкусно! Значит, разница между приятным и отвратительным ароматом — лишь во времени приготовления. И ключ к этой трансформации — мы, повара. Ну и что, что лук пахнет? Сколько блюд без него не обходятся? В мире нет бесполезных ингредиентов, есть только бесполезные повара. Ты столько учишься, а твои познания все еще на поверхностном уровне. Ц-ц-ц...

Говоря это, Е Муань с умным видом покачал головой, совсем как старший, с горечью отчитывающий нерадивого юнца.

Цай Сюаньцзи, казалось, не мог поверить, что Цай Боань способен на такие речи. Во-первых, тот никогда не отличался красноречием и почти всегда проигрывал ему в спорах. Во-вторых, если Цай Боань не справлялся словами, он сразу лез в драку. Видеть его таким — рассудительным и спокойным — было просто невероятно. На лице Цай Сюаньцзи отразилось изумление, которое вскоре сменилось гневным румянцем. Спустя долгое время он наконец выдал:

— Что еще за вонючее тофу?

Е Муань, ожидавший, что Цай Сюаньцзи начнет брызгать слюной и сыпать угрозами, на мгновение опешил. Он молниеносно просканировал память оригинала и действительно не нашел никакой информации о вонючем тофу. Выходит, в этом мире его еще не существует!

Не меняясь в лице, Е Муань ответил:

— Это не главное. Главное то, что повар прежде всего должен уважать продукты. Если мы — игла, то продукты — нить. Какой бы острой ни была игла, без нити ничего не вышьешь.

Цай Сюаньцзи ожидаемо переключился:

— Хм, звучит красиво. А ну-ка скажи, на что еще, кроме приправы, годится лук?

Хотя лук можно было обжарить отдельно, из-за специфического вкуса, который нравился далеко не всем, он вряд ли мог стать главным ингредиентом.

Мозг Е Муаня лихорадочно работал. Вдруг его осенило.

— Слышал когда-нибудь про луковые кольца? — он увидел, что Цай Сюаньцзи нахмурился, и продолжил: — Вижу, что нет. Постой в сторонке, сейчас сам всё увидишь.

Не дожидаясь реакции, Е Муань принялся за дело. Быстро взбил яйцо, подготовил муку и специи, обвалял кольца лука в кляре и бросил в раскаленное масло. Когда на столе оказалась тарелка с золотистыми кольцами, Е Муань не удержался и сам схватил одно. Вот в чем прелесть жареного — хрустящее, сладковатое и ароматное.

— Насмотрелся? Это не ядовито, попробуй. — Е Муань поманил того, кто всё это время наблюдал за процессом.

Цай Сюаньцзи не стал ломаться, подцепил палочками одно кольцо и отправил в рот. Наблюдая за тем, как Е Муань готовил лук, он уже предчувствовал, что будет неплохо, но, попробовав, был удивлен тем, насколько это затягивает.

Если бы Е Муань знал, о чем тот думает, то закатил бы глаза. Еще бы! В этом блюде нет никакой глубины, просто невозможно остановиться, пока жуешь. Иначе как бы процветала индустрия фастфуда?

Уничтожив большую часть порции, Цай Сюаньцзи наконец соизволил подать голос:

— Подойдет разве что детям, чтобы перебить аппетит.

— Вот именно, — ответил Е Муань, отправляя в рот очередное кольцо, — для таких детей, как ты.

На такое поведение — съесть, присвоить и даже не сказать доброго слова — Е Муань даже не стал закатывать глаза. Впрочем, он понимал, что замечание было верным: он изначально не собирался выставлять эту закуску на конкурс. Однако кухня этого мира, похоже, отличалась от его родной, поэтому нужно было восполнить пробелы в знаниях.

Подростки в пубертате не любят, когда их называют детьми, и Цай Сюаньцзи не стал исключением — хлопок дверью стал тому подтверждением.

Е Муань равнодушно усмехнулся. Отношения с Цай Сюаньцзи были испорчены еще до него, так что одним поводом больше, одним меньше. К тому же, после этой встречи он окончательно записал Цай Сюаньцзи в категорию малолетних вредин. Уровень энергии в этом мире был Е, так что даже главный герой не представлял особой угрозы — максимум мелкие бытовые пакости. Пока он сам не будет лезть на рожон, проблем быть не должно.

Нужно было срочно изучить кулинарные традиции этого мира. Е Муань, человек дела, начал детально перебирать воспоминания оригинала и искать информацию через Систему, параллельно отправляя остатки лука в масло.

Когда весь лук превратился в кольца, у Е Муаня сложилась общая картина.

Базовая кухня этого мира была схожа с той, где он жил раньше, но развитие отдельных направлений сильно различалось. Здесь западная кухня достигла невероятных высот, появились блюда, о которых он даже не слышал. Те же луковые кольца, которые в его мире считались фастфудом, здесь были пройденным этапом. Просто этот городок был отрезан от новостей, и здесь преобладала восточная кухня, поэтому Цай Сюаньцзи и счел новинку чем-то необычным.

Более того, казалось, что все силы здесь бросили на изучение западных блюд, поэтому развитие восточной кухни вызывало лишь слезы. Коронное блюдо этого ресторанчика — Тушеный перепел — лишь подтверждало, что та самая Кулинарная книга рода Цай, якобы написанная придворным поваром, по уровню не превосходила обычную закусочную из его мира. Кулинарные навыки Цай Синьжуна были на уровне повара из школьной столовой. И только благодаря тому, что общий уровень восточной кухни здесь был низким, ресторанчик Цай Синьжуна еще держался на плаву.

— Слышал от Сяо Цзи, ты придумал новое блюдо?

Легок на помине. Цай Синьжун вошел на кухню еще до того, как Е Муань успел додумать мысль.

К Цай Синьжуну Е Муань не питал ни любви, ни ненависти. Хотя его явная предвзятость к Цай Сюаньцзи раздражала, нельзя было отрицать, что, учитывая скверный характер оригинала, Цай Синьжуну стоило немалых трудов вырастить его, не прибегая к насилию. К тому же, в будущем Цай Боань сорвал выступление Цай Сюаньцзи, а перед тем, как официально вернуться в род, украл рецепты, доведя Цай Синьжуна до сердечного приступа. В этом смысле Цай Боань действительно был в долгу перед кланом Цай.

Но теперь-то внутри другое сознание. Е Муань не собирался претендовать на ту кулинарную книгу, а что касается возвращения в семью — у него были свои соображения.

— Так, перекусить сделал.

Не успел Е Муань закончить, как Цай Синьжун подцепил кольцо и отправил в рот.

— Неплохо, но годится только как закуска к вину. Сяо Ань, тебе стоит сосредоточиться на том, чему я тебя учил.

Сказано красиво, а ты бы научил чему-то действительно стоящему! — подумал про себя Е Муань. Если участвовать в конкурсе с тем, чему учил Цай Синьжун, это все равно что выйти на ринг с тарелкой маринованных овощей.

Однако Е Муань лишь спокойно ответил:

— Хм, я так, балуюсь.

Казалось, Цай Синьжун привык к холодному тону Цай Боаня и не стал развивать тему. Бросив, что пойдет проверит зал, он собрался уходить.

Е Муань моргнул и, пока Цай Синьжун не вышел, неожиданно спросил:

— Пап, можно взглянуть на твою кулинарную книгу?

Ему было просто любопытно. Сам рецептурник ему был не нужен, но вот отношение этого отца к себе нужно было прояснить, а не полагаться на ненадежные воспоминания оригинала.

Цай Синьжун замер. Похоже, он не ожидал такой просьбы. Его лицо изменилось, и он ответил:

— Кхм, та книга довольно сложная. Вот добьешься хоть каких-то успехов, тогда и покажу. А пока сосредоточься на базовых навыках.

Сложная, как же! А Цай Сюаньцзи ты её даешь. Возраст у них один, кто из них умнее — еще вопрос. Намерения Цай Синьжуна были прозрачны: для него Цай Боань был лишь лишним ртом, который он кормит из жалости, и на большее рассчитывать не стоило.

Видя, что Цай Синьжун увиливает, Е Муань лишь улыбнулся и опустил голову, принявшись убирать посуду.

Цай Синьжун же, увидев эту улыбку, почувствовал беспокойство. Непонятно почему, но она показалась ему чужой. Она совсем не походила на ту, что обычно выражал его приемный сын, когда злился или радовался. Просто человек, которого он растил десять лет, вдруг стал для него загадкой.

Лишь бы этот мальчишка не затевал чего недоброго. Цай Синьжун нахмурился. Он знал о

проделках Цай Боаня в отношении Цай Сюаньцзи, но когда узнал, было уже поздно что-то менять. Он давно отдалился от него, и о том, чтобы показать фамильную книгу, не могло быть и речи. В будущем позволить ему работать в ресторане было бы актом величайшего милосердия.

Вспомнив о своей драгоценной книге, Цай Синьжун ускорил шаг — нужно было убедиться, что с ней всё в порядке.

Е Муань равнодушно проводил взглядом поспешно удаляющегося Цай Синьжуна. До конкурса оставалось больше месяца. Он не собирался использовать подлые методы Цай Боаня — он мог победить благодаря собственному мастерству. Е Муань решил потратить это время на практику: кулинария — это навык, и долгий перерыв всё же сказывался.

Не то чтобы он так уж дорожил этим конкурсом, просто у него была тяга к совершенству в готовке — это было его способом радовать самого себя. Приготовить блюдо, которое радует глаз и желудок, как раз входило в его планы.

Закончив планирование, Е Муань расслабился. Дела шли лениво, и на следующий день он проснулся только к полудню.

Поздоровавшись с Цай Синьжуном, он собрал вещи и отправился в путь.

Система: — Хозяин, куда мы?

Е Муань: — В отпуск.

Е Муань не соврал Цай Синьжуна, что идет за продуктами, но главной его целью было прогуляться и отдохнуть. В его мире технологии были развиты, но найти уголок тишины стоило огромных усилий. В этом мире не было войн, особенно в этом городке, который дышал покоем и первозданной природой — идеальное место для отдыха.

Видя, что Е Муань уходит всё дальше в глушь, Система наконец не выдержала:

— Хозяин, мы правда в отпуск?

Е Муань: — А куда же еще?

Система замолчала. Другие Системы рассказывали, что их хозяева после получения системы из кожи вон лезли, чтобы завершить миссии и получить награду. Почему же его хозяин так неспешно отправился в отпуск?

Как добросовестная Система, она не могла позволить хозяину так деградировать и решила взять инициативу в свои руки.

Система: — Хозяин, раз уж ты свободен, может, повторим предысторию этого мира?

— Насчет моей памяти не переживай, повторять не нужно.

Система: — Я нашла несколько рецептов, подходящих для конкурса. Может, взглянешь?

— Не спеши, не спеши.

— Я раздобыла информацию о судьях. Хочешь ознакомиться?

Е Муань: — ...

— Тонтун, мы приехали на отдых, — еще раз подчеркнул Е Муань.

— Но миссия...

— Отдых — это тоже часть миссии. Отдых восстанавливает силы, в хорошем настроении всё получается в два раза быстрее. Если эффективность будет высокой, разве мы не успеем выполнить миссию?

— Звучит... логично.

— Конечно, логично. Слушай меня, и всё будет хорошо.

Е Муань, успешно заговоривший зубы Системе, облегченно выдохнул.

Болтая с Системой, он дошел до небольшой горы на окраине городка.

Поднимаясь по горной тропе, Е Муань чувствовал некую нереальность происходящего. Если бы за спиной был рюкзак с фотоаппаратом, это было бы точь-в-точь как его прогулки в прошлом.

После дождя дорога была грязной, но это ничуть не портило Е Муаню настроение. Даже появление рядом еще одного человека он воспринял спокойно.

Тот вышел из кустов, когда Е Муань уже углубился в лес. Непонятно, кто за кем следовал, но они шли друг за другом.

Иногда, отрываясь от созерцания пейзажа, Е Муань бросал взгляд на незнакомца. Это был высокий мужчина, но не обладал той грубой мощью, что вызывает ассоциации с силачами. Его пропорции, по эстетическим меркам Е Муаня, были идеальными. А вот лицо разглядеть не

удавалось — оно было скрыто под полями шляпы.

Мужчина время от времени останавливался и приседал. После нескольких таких странных остановок Е Муань понял, что тот собирает грибы.

Непонятно почему, но в голове Е Муаня всплыла детская песенка про девочку с корзинкой. Наложив этот саундтрек на происходящее, он не удержался и прыснул со смеху.

Мужчина поднял голову, и Е Муань наконец увидел его лицо.

Он невольно затаил дыхание. Даже повидав на своем веку немало красавцев, он должен был признать — это лицо было совершенным. Такие черты лица могли свести с ума с первого взгляда, с такой внешностью можно было покорить вершины шоу-бизнеса.

Однако была одна деталь, которая нарушала гармонию: во взгляде мужчины читалась холодная отстраненность и нелюдность. Ослепительная красота в сочетании с ледяным выражением лица создавала жутковатое впечатление. Это было похоже на крепкий коктейль — пьешь, а на вкус он оказывается горьким и обжигающим. И это был самый нелюбимый вид напитков для Е Муаня.

Мужчина посмотрел на него глубоким, полным сомнения взглядом, слегка нахмурился, но тут же опустил голову и вернулся к своему занятию.

Больше они не обменялись ни взглядом, ни словом.

Е Муань пришел любоваться природой, поэтому продолжил путь. Мужчине нужно было собирать грибы, и вскоре их пути разошлись.

В горах после дождя воздух был влажным и прохладным. Е Муань, наслаждаясь редким отдыхом, шел и шел, пока солнце не начало клониться к закату. Лишь когда лицо обдал холодный ветерок, он спохватился, что пора возвращаться.

Е Муань считал, что ходит не слишком быстро, так почему же он встретил того же человека, идущего в сторону гор, хотя сам уже успел сходить туда и обратно?

Мужчина не выказал удивления, увидев его снова, и прошел мимо с тем же бесстрастным лицом.

Принять его за пустое место — ладно, но направление, в котором шел мужчина, заставило задуматься. Дорога вела явно не вниз.

Е Муань немного подумал и внезапно развернулся, чтобы последовать за ним.

— Простите, с горной тропой что-то случилось? — прямо спросил он. Он перебрал несколько вариантов, и этот казался самым вероятным.

Мужчина остановился, окинул его взглядом и небрежно бросил:

— Два старых дерева упали, перегородили дорогу вместе с камнями. Там сейчас не пройти.

Если бы он не спросил, этот тип так бы и позволил ему идти впустую? Ц-ц-ц, ну и нравы.

Е Муань спросил снова:

— А вы знаете другую дорогу вниз?

Мужчина на мгновение отвел взгляд, кивнул и коротко бросил:

— Здесь. — Не дожидаясь реакции, он зашагал дальше.

Е Муань не обиделся. Догоняя его, он сказал:

— Вы ведь не местный? А так хорошо знаете эти горы.

Даже лучше, чем он, местный житель. По крайней мере, в памяти Цай Боаня не нашлось другой тропы.

— Я поднимался по другой стороне, — ответил мужчина.

Настоящий молчун. Даже поддержать беседу не умеет, подумал Е Муань. Обычно в такой ситуации человек рассказал бы, как оказался в этих горах и почему выбрал другой путь. Слушать чужие истории было одной из радостей путешествий Е Муаня, но этот попутчик явно не собирался идти на контакт.

<http://bllate.org/book/21646/2233851>